

Россия в эпицентре геополитической турбулентности: гибридная война цивилизаций

Евгений Всеволодович

БАЛАЦКИЙ

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Центральный экономико-математический институт РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: evbalatsky@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-3371-2229; ResearcherID: D-8752-2018

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы, которые приводятся в действие во время развернувшейся в настоящее время гибридной войны цивилизаций. Для этого введены понятия двух враждующих мегацивилизаций – Запад и Не-Запад. Раскрыты сущность и генезис возникновения Первого и Второго цивилизационных сбоев внутри Западной цивилизации, реконструирована анатомия разрушения национальной модели социального развития России после 1991 года под воздействием неокOLONиальной системы управления. Обнаружен и проинтерпретирован парадокс отставания в развитии двух мегацивилизаций, раскрыт механизм рождения пассионарности этноса, обоснован примат геополитической логики над экономической. Дан эскиз протекания нынешней гибридной войны между Западом и Не-Западом. Новизна авторского подхода состоит в синтезе имеющихся знаний в рамках разных наук для объяснения социальных процессов в период геополитической турбулентности. В зоне внимания оказались философские явления (разнонаправленная динамика материальной и духовной сфер), кибернетические (полная и частичная кибернетические инверсии), исторические (рождение пассионарности этноса), политические (гибридные войны), биологические (нейропластичность мозга), культурологические (культурная пластичность цивилизации), экономические (мировая валюта, феномен сверхприбыли) факторы. Это позволило соотнести объективные и субъективные факторы противостояния двух мегацивилизаций. Главный вывод исследования состоит в том, что ни Запад (США), ни Не-Запад (Россия) не имеют явных преимуществ в развернувшейся гибридной войне

Для цитирования: Балацкий Е.В. (2022). Россия в эпицентре геополитической турбулентности: гибридная война цивилизаций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 6. С. 52–78. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.3

For citation: Balatsky E.V. (2022). Russia in the epicenter of geopolitical turbulence: The hybrid war of civilizations. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(6), 52–78. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.3

цивилизаций. Тактическое превосходство Запада противостоит стратегическому превосходству Не-Запада, что не позволяет делать однозначные прогнозы относительно будущего победителя.

Ключевые слова: геополитическая турбулентность, мировой центр капитала, конкуренция, война, мирохозяйственная система.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках государственного задания Правительства РФ Финансовому университету на 2023 г. по теме «Социально-экономическое развитие в эпоху фундаментальной трансформации систем».

Введение

С февраля 2022 года, с момента разворачивания специальной военной операции (СВО) России на Украине, стартовала деглобализация мирового геополитического пространства (МГПП). В ходе таких событий Россия оказалась в эпицентре геополитической турбулентности и выступает в качестве главного действующего лица коалиции Не-Запад. Как уже отмечалось ранее, в этом противостоянии у РФ имеются весьма серьезные глобальные преимущества, позволяющие рассматривать ее в качестве возможного будущего мирового центра капитала (МЦК) (Balatsky, 2014; Balatsky, 2022a; Balatsky, 2022b). Вместе с тем совершенно очевидно, что никакие объективные геополитические и экономические предпосылки к обретению страной лидирующих позиций в мире не могут реализоваться без неких дополнительных субъективных — организационных, управленческих и культурно-исторических — условий функционирования соответствующего государства. В связи с этим правомерно задать вопрос: есть ли цивилизационные основания у России для ее превращения в новый МЦК?

Начавшаяся в 2014 году и перешедшая в 2022 году в явную форму Четвертая (гибридная) мировая война привела к четкому разделению мира на две коалиции — «Запад» и «Не-Запад» — с соответствующим стягиванием огромных ресурсов для развернувшейся борьбы (Balatsky, 2022a; Balatsky, 2022b). Западная коалиция достаточно монолитна и представлена передовыми странами мира, тогда как Не-Западный блок состоит преимущественно из развивающихся государств, интеграция которых еще не до конца состоялась. Хотя технологическое преимущество Запада неоспоримо, его ресурсный потенциал уступает Не-Западной коалиции. В связи с этим возникает глобальная

геополитическая интрига по поводу будущего победителя нынешнего противостояния. Ниже мы постараемся объективно рассмотреть шансы России на позитивный исход в развернувшейся гибридной войне цивилизаций. Новизна авторского подхода состоит в реконструкции геополитической логики предыдущих и нынешних событий с выявлением их исторической доминанты; раскрытие темы сопровождается использованием материала из смежных наук.

Мегацивилизации Запад и Не-Запад: основные характеристики

Хотя в широких кругах понятия «Запад» и «Не-Запад» уже стали привычными и традиционными, их точного разграничения нет. Несмотря на то, что исследователи уже давно оперируют оппозицией Запад/Восток, во избежание возможного недопонимания оговорим их существенное различие.

Сегодня два крупных сообщества «Запад» и «Не-Запад» представляют собой своего рода мегацивилизации, которые разделяют мир на две части по культурному признаку. Понятие цивилизации, вкладываемое в него С. Хантингтоном, является более узким и основано на религиозно-культурной идентичности народа, в связи с чем он насчитывает их 8 плюс «разорванные» (недоопределившиеся) страны (Хантингтон, 2021). Соответственно, объединение стран и народов с разной религиозно-культурной идентичностью образует более крупную общность — *мегацивилизацию*. Так как зарождение Западной мегацивилизации произошло в Европе и получило свое развитие в Северной Америке, то и идентификация входящих в нее стран и народов определяется тем, в какой степени они следуют сложившимся традициям. Сегодня Западная цивилизация включает в себя США,

Канаду, Австралию, Новую Зеландию и страны Европы; некоторые государства, исходно не принадлежащие к Западной цивилизации, могут быть отнесены к ней из-за нахождения в орбите ее интересов и ценностей: Израиль, Сингапур, Южная Корея, Япония, Ямайка, Пуэрто-Рико и т. д. Страны Латинской Америки по всем признакам также относятся к Западу, однако большинство из них находится в состоянии скрытого противостояния США, в связи с чем они скорее входят в иную коалицию – Не-Западную. Остальные государства мира могут быть смело отнесены к блоку «Не-Запад». Помимо чисто культурных традиций бинарная система деления МГПП предполагает и другие, совпадающие с основной, оппозиции: центр/периферия, богатые/бедные страны и т. п. (Хантингтон, 2021, с. 38).

Принятое понимание мегацивилизаций «Запад» и «Не-Запад» в целом соответствует имеющимся представлениям и предполагает противостояние западной культуры богатых народов с передовыми технологиями и остального мира. Сущность столкновения состоит в стремлении Запада выровнять институциональную и культурную среду всего МГПП по своим стандартам и в свою пользу, тогда как Не-Запад пытается воспрепятствовать этому процессу. Для стран Запада характерны установки на определенные экономические и политические режимы – либеральную идеологию и выборную демократию. Эти режимы ставят в заведомо проигрышное положение многие страны Не-Западного блока, включая Россию, Китай, Иран, Индию и другие государства. Таким образом, исходная цель Запада состоит в «зачистке» недружественных экономических и политических режимов для сохранения своего привилегированного положения в МГПП.

Столкновение Запад/Не-Запад имеет геополитическое измерение. Например, крупные страны с неблагоприятным климатом и рельефом местности: Россия, Китай, Индия и др. – не могут позволить себе выборную демократию с массой политических сдержек и противовесов, как в США. Именно поэтому В.И. Ленин выдвинул в качестве институциональной альтернативы политическое устройство СССР на основе принципа демократического централизма – выборную демократию на местах (в регионах) при максимально сильной централь-

ной власти. Сегодня в КНР этот принцип эффективно реализован и дает впечатляющие результаты. Отказ стран Не-Запада от сильной центральной власти равносителен крушению их государственности как таковой, что и вызывает непримиримое сопротивление с их стороны западному давлению.

Так как олицетворением Запада являются США, а Не-Запада – Россия, то в дальнейшем будем рассматривать эту пару стран для иллюстрации всех поднимаемых вопросов.

Цивилизационное противостояние Запад/Не-Запад: Естественное vs Искусственное, Гуманизм/Трансгуманизм

В настоящее время социальная граница между Западом и Не-Западом эквивалентна дихотомии Искусственное/Естественное или, используя современную терминологию, Гуманизм/Трансгуманизм. Сегодня Запад отрывается от традиционного понятия человека, расширяет его и выходит в своих концептах за его пределы. Именно поэтому главным проявлением данного процесса является *гендерная революция*, суть которой состоит в отрицании таких традиционных понятий, как семья, статус отца и матери, бинарная гендерная система, поощрении однополых браков и т. п. Тем самым предполагается, что человек изначально несовершенен и в нем могут быть «исправлены» любые элементы, вплоть до пола. Этому подходу противостоят более консервативные круги населения из стран Не-Запада (как, впрочем, и Запада), где указанные вольности с оперированием человеческой природой считаются недопустимыми или, по крайней мере, нежелательными.

Идущая сейчас Четвертая мировая война представляет собой столкновение Запад/Не-Запад с соответствующей оппозицией в ценностных установках. Если Запад открывает перед человечеством бесконечные возможности трансформации человека, его усовершенствования и, в конце концов, превращения в нечто иное, возможно, более могущественное, то Не-Запад желает сохранить человеческое начало в каждом индивидууме и усовершенствовать мир в рамках такого глобального ограничения. Это равносильно противостоянию «нечеловеческое, но великое» vs «ограниченное, но человеческое». При этом Западная модель предполагает «универсального»

субъекта — без ярко выраженных параметров пола, национальности, конфессии, семейного положения и т. п. Иными словами, человек становится абстрактным существом, к которому уже не применимы традиционные биологические и социальные оппозиции мужчина/женщина, мать/отец, христианин/мусульманин/буддист/иудей, итальянец/китаец/русский/араб и т. д. В Не-Западной модели субъект, наоборот, получает свои «законные» индивидуальные характеристики, например мужчина, русский, православный, отец двух детей и т. п. Это принципиальное различие, которое каждый человек решает в меру своего понимания мира и своих предпочтений. Активное меньшинство в странах Запада выбирает первое, большинство в странах Не-Запада — второе.

Социальное противостояние моделей Запад/Не-Запад эквивалентно дихотомии Искусственное/Природное. Однако, помимо социальных трений, Западная модель имеет и другие цивилизационные изъяны. Например, с философской точки зрения фундаментальное свойство мира состоит в его биполярности и диалектичности. Именно наличие двух противоположностей выступает источником эволюции и всех прогрессивных изменений; ликвидация пресловутой бинарности мира автоматически влечет за собой застой и регресс. Отказ от гендерной бинарности ставит под удар принцип естественности, который фигурировал во всех древневосточных и более поздних западных философских учениях. Двумя фундаментальными принципами философии традиционно выступали *принцип единства* (бытия и небытия, природы и человека) и принцип естественности (дуализма, диалектичности, полярности, структурности). Более того, как справедливо отмечал Л.А. Петрушенко, «история взаимосвязи принципа естественности с принципом единства... есть предыстория взаимосвязи принципа развития с принципом субстанции» (Петрушенко, 2020, с. 68). Тем самым трансгуманизм с присущим ему неприятием гендерной бинарности означает отрицание как самого развития цивилизации, так и источника ее самодвижения, ибо мир является самодвижущимся и самоактивным благодаря своему единству и диалектичности (Петрушенко, 2020, с. 68).

Одновременно с этим, отказавшись от природной бинарности в гендерных вопросах, Запад оказался в сетях непреодолимых противоречий во всех сферах жизни, когда началось полное отрицание религии, истории, морали, права, науки. Например, энергичные танцы в американских храмах и благожелательное отношение Римско-католической церкви к однополым бракам равносильно полному отрицанию всех религиозных догматов. Односторонняя борьба за права темнокожего населения привела к отрицанию американской истории, что выразилось в сносе памятников отцов-основателей США во время предвыборной президентской кампании 2020 года, к созданию исторических фильмов с темнокожими актерами в роли персонажей, относящихся к представителям «белой нации», и т.п. Запрет на дискриминационные высказывания о трансгендерах и бисексуалах ведет к запрету деятельности феминисток, традиционно защищавших права женщин, каковых в мире гендерного разнообразия не существует, что в свою очередь перечеркивает традиционную систему права; арест в 2022 году счетов и золотовалютных резервов России, счетов и имущества граждан и компаний РФ за рубежом, запрет на посещение российскими судами международных портов эквивалентны ликвидации системы международного права, священного права частной собственности, если не Закона вообще. Массовое распространение в СМИ заведомо ложных сведений по вопросам внешней и внутренней политики означает крушение той морали, на которой базировала свое существование Западная мегацивилизация. Провозглашая гендерное разнообразие, Запад провоцирует глобальный конфликт с наукой, которая по-прежнему утверждает обратное. А отказываясь от творчества русских писателей и композиторов, Запад перечеркивает свои собственные культурные достижения, неотъемлемой частью которых выступает русская культура. Тем самым Западная цивилизация на данном этапе развития отрицает саму себя и свой собственный культурный багаж.

Указанные столь явные социальные девиации Запада внутри самого себя делают его модель развития крайне непривлекательной для остальных стран и народов мира, что лишней раз подчеркивает цивилизационное размеже-

вание двух миров; противостояние природного и техногенного вызывает раскол и внутри стран Запада — как в США, так и в Европе.

Обозначившуюся ориентацию Запада на построение искусственных миров и искусственного человека здесь и далее будем называть *Первым цивилизационным сбоем* внутри Западной мегацивилизации.

Главная ошибка Запада

В 2007 году Зб. Бжезинский опубликовал свою программную книгу, в которой проанализировал ошибки американской администрации за 15 лет после 1991 года, когда США стали безоговорочным мировым гегемоном (Бжезинский, 2007). В этот период у Америки появился *первый шанс* стать настоящим мировым лидером, однако, по мнению Бжезинского, она упустила его. Падение СССР позволило США перейти к линейной внешней политике по подавлению своих интересов и решений, невзирая на мнение международного сообщества. Фактически с 1991 года в мире была ликвидирована дипломатия как феномен международных отношений, ибо американская администрация больше не выказывала готовности не только *договариваться*, но и вообще *разговаривать* с кем-либо. Такой разворот в политике привел к серии военных столкновений. Первым из них стала война в Персидском заливе (Persian Gulf War) за освобождение Кувейта в 1990–1991 гг.; впоследствии это начинание получило продолжение в 1998 году, а затем в 2003–2011 гг. и в 2014 году. Следующий инцидент связан с проведением США миротворческой операции в Сомали в 1992–1995 гг. — сначала в форме операции «Возрождение надежды», а потом операции «Продолжение надежды». Третий конфликт имел место при разворачивании войны в Югославии — сначала в форме операции «Обдуманная сила» («Deliberate Force») в 1995 году при бомбардировках боснийских сербов, а затем операции «Союзная сила» («Operation Allied Force» или «Noble Anvil») при бомбардировках Сербии во время войны в Косово. Еще один военный инцидент — операция «Длинные руки» (Infinite Reach), в ходе которой в 1998 году Америка наносила удары крылатыми ракетами по базам «Аль-Каиды» в Афганистане и Судане. Пятый акт связан с военными мероприятиями США в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г. в форме операции «Несокрушимая

свобода» («Enduring Freedom») в Афганистане в 2001–2014 гг.

Такая чисто силовая стратегия и вмешательство во внутренние дела разных государств вызвали рост антиамериканских настроений во всем мире, что подорвало авторитет США и позволило Бжезинскому говорить об упущенном страной первом шансе на обеспечение своего глобального лидерства. Однако, по его мнению, у Америки оставался с 2008 года *второй шанс* в течение будущих 15 лет, который следует реализовать во что бы то ни стало, ибо *третьего шанса* у нее уже не будет (Бжезинский, 2007, с. 215). И здесь политик делает недвусмысленное предостережение: «Ничего не может быть хуже для Америки и в конечном счете для всего мира, чем восприятие американской политики в постимперскую эру как самонадеянно имперской, увязшей в колониальном прошлом вопреки наступившему постколониальному времени, эгоистически безразличной в условиях беспрецедентной глобальной взаимозависимости и уверенной в собственной культурной ценности в религиозно разделенном мире» (Бжезинский, 2007, с. 215).

С момента выхода в свет книги Бжезинского прошло ровно 15 лет, и время показало, что и свой второй шанс Америка упустила. За эти годы США запустили очередную серию военных конфликтов. Это Пятидневная война в Грузии 2008 года между Грузией с одной стороны и Южной Осетией, Абхазией и Россией с другой; грузинская операция против Южной Осетии носила название «Чистое поле» и была заранее разработана Грузией совместно с США, а грузинские вооруженные силы были подготовлены в тесном сотрудничестве с НАТО. Другой инцидент — Гражданская война в Ливии 2011 года, также известная как Первая гражданская война, которая была инспирирована и поддержана США, в том числе посредством участия коалиции стран блока НАТО. Аналогичная ситуация имела место в организации Гражданской войны в Сирии в 2011 году, в которой США оказывали военную помощь антиправительственным силам. В 2014 году произошел первый конфликт между Россией и Украиной, связанный с ориентацией украинского руководства на вхождение в НАТО и закончившийся присоединением Крыма к РФ. В 2022 году при прямой поддержке администрации США возник новый

конфликт между Россией и Украиной в форме СВО. Таким образом, период 2008–2022 гг. Америка провела в типичном для себя стиле силового продавливания своих интересов во всех точках мира вопреки интересам других стран. Сегодня Соединенным Штатам противостоят почти все государства, претендующие на политический суверенитет.

Сказанное позволяет констатировать, что главная ошибка Запада в лице ее флагмана – США – состоит в категорическом нежелании учитывать интересы других стран и специфику происходящих в них политических процессов. Тем самым Америка оказалась в состоянии войны против всех, что ставит ее в крайне невыгодное с геополитической точки зрения положение. Ярко выраженный политический эгоцентризм США здесь и далее будем называть *Вторым цивилизационным сбоем* внутри Западной мегацивилизации.

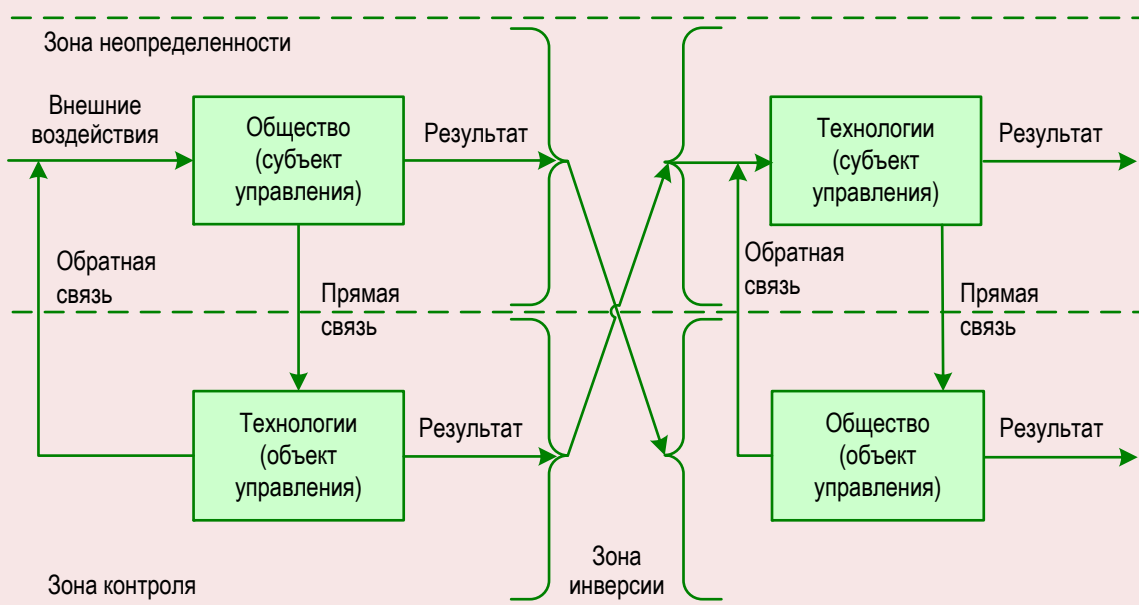
Феномен полной кибернетической инверсии

Выше мы рассмотрели два цивилизационных сбоя Западной цивилизации, которые делают ее весьма уязвимой в условиях начавшейся гибридной войны. Однако для лучшего понимания, раскроем их генезис, сущность и механизм возникновения.

Начнем с Первого цивилизационного сбоя, для которого актуальны два вопроса. Первый: почему именно Западная цивилизация оказалась апологетом Трансгуманизма и Искусственного Мира? Второй: почему эта тенденция не затронула в той же мере Не-Запад?

Ответы на поставленные вопросы основаны на факте технологического лидерства Запада. Именно западный капитализм породил феномены экономического роста и перманентного технологического прогресса, которых ранее не было в истории человечества. Именно капитализм Запада создал все современные технологии и всю имеющуюся культуру, в рамках которых живет современное человечество. Однако такая ситуация таит в себе вполне определенную опасность, которая была давно изучена в философии и кибернетике: человечество как субъект творчества и управления породило технологический прогресс как объект творения и управления, но, не справившись с масштабом возникшего явления, претерпело системную инверсию, став его заложником и игрушкой (Столерю, 1974). Описанная ситуация предполагает, что субъект и объект управления в кибернетической системе меняются местами, равно как прямая и обратная связи (рис. 1).

Рис. 1. Схема полной кибернетической инверсии «Общество-Технологии»

Источник: составлено автором.

В XX веке эта философско-управленческая проблема стала темой футурологических дискуссий о том, может ли компьютер и искусственный интеллект выйти из подчинения человеку. Нынешний этап эволюции человечества убедительно показывает, что технологии действительно превратились в самодовлеющий феномен, под логику которого человек и общество теперь уже вынуждены старательно подстраиваться. Возможности технологий и предельная рационализация жизни породили идеологию Трансгуманизма и потребность в «деривативе человека» (Дугин, 2010, с. 11). Возникновение подобного социального феномена будем называть *полной кибернетической инверсией* (ПКИ), так как имеет место полная перестановка мест двух подсистем — управляемой и управляющей.

Неудивительно, что Запад, высвободив джинна технологического прогресса, первым и пострадал от него. Серьезность цивилизационного вызова со стороны технологического прогресса осознавалась всегда. Например, еще в 1934 году К.Э. Циолковский проницательно предупреждал: «Лучше медленный прогресс, с возможным ограничением страданий и насилия, чем бешеный, но с большими муками» (Циолковский, 2017, с. 378). Однако технологический прогресс, помимо всего прочего, влечет за собой активные институциональные реформы, в отношении которых английский писатель Роберт Льюис Стивенсон (Robert Louis Stevenson) еще в 1896 году при осмыслении процесса депопуляции туземцев Полинезии писал следующее: «...проблема обстоит так: там, где было меньше всего перемен, значительных или нет, благотворных или вредных, там народ выживает. Где их было больше всего, значительных или нет, благотворных или вредных, там вымирает» (Стивенсон, 2005, с. 45). Современное объяснение такого эффекта состоит в том, что радикальные институциональные реформы и бурный технологический прогресс приводят к разрушению человеческого капитала во всех его проявлениях — девальвации образования, профессиональных навыков и практического опыта, снижении мотивации, возникновении депрессивных состояний, стрессов, общего ухудшения здоровья и т. п. (Балацкий, 2021). Данное обстоятельство позволило В.М. Полте-

ровичу сравнить институциональные реформы с технологическими изменениями, географическими открытиями, войнами и природными катаклизмами (Полтерович, 2014, с. 169). Даже Йозеф Шумпетер (Joseph Schumpeter), будучи поборником экономического прогресса, еще в 1943 году ввел понятие «созидательного разрушения», порождаемого любыми инновациями — технологическими и организационными. «Созидательное разрушение», по его мнению, «является самой сущностью капитализма...», «иллюстрирует... процесс экономической мутации» и «непрерывно революционизирует экономическую структуру изнутри, разрушая старую структуру и создавая новую» (Шумпетер, 2008, с. 461).

Единственное средство смягчить указанные болезненные эффекты — ограничить темпы технологического и институционального прогресса. Однако в условиях глобальной конкуренции это не представляется возможным: любое экономическое отставание от геополитических соперников чревато гибелью соответствующей страны и народа. Безальтернативность данного выбора в конечном счете порождает феномен ПКИ.

Особый драматизм феномена ПКИ в настоящее время вызван той стадией, на которой находится человечество. Например, по мнению К. Шваба, сегодня мы стоим накануне так называемой Четвертой промышленной революции (4ПР) (Шваб, 2018, с. 48), тогда как другие исследователи считают, что она началась уже в 2000 году (Xu et al., 2018). В соответствии с современными представлениями Первая промышленная революция (1ПР) была направлена на замену самых тяжелых и примитивных видов физического труда (например, работа молотом, перенос тяжестей и т. п.) и привела к *первичному вытеснению физического труда*, тогда как Вторая промышленная революция (2ПР) породила *массовое сокращение физического труда*, оставив только самые легкие ручные операции, требующие внимания и профессиональной сноровки (сбор часов, обслуживание конвейера и т. п.); Третья промышленная революция (3ПР) дала старт *первичному вытеснению умственного труда* (компьютеры разгрузили людей в части простых вычислений, сбора, сортировки, обработки и хранения данных), тогда как 4ПР даст

результат в виде его *массового вытеснения* (за счет создания сложных цифровых систем и алгоритмов) (Балацкий, 2019). Следовательно, в XXI веке ни мускульная сила, ни разум человека уже не будут ценностью, ибо подлежат замене техническими устройствами. Более того, утрачивает былое значение и сам труд во всех проявлениях. В свое время Ф. Энгельс утверждал: «Труд — источник всякого богатства... Но он еще и нечто бесконечно большее, чем это. Он — первое условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека» (Энгельс, 2017, с. 558). Однако теперь любой труд становится рутинной. Это и есть *главный цивилизационный вызов современности*, вызов той техногенной цивилизации, которую построил Запад.

Логичным следствием указанного вызова становится обесценение самого человека и его естественных свойств. Достаточно вспомнить, как возникновение и развитие фотографии постепенно почти полностью ликвидировало живопись как направление искусства; компьютерные технологии и обучающие программы привели к обесценению шахматного состязания; химические препараты (допинг) стали главным фактором спортивных успехов, а интернет-технологии и электронные архивы отвергли традиционные библиотеки и книгохранилища, равно как и труд их персонала. И если 1ПР и 2ПР оставляли для людей обширную «территорию к отступлению» в виде сферы высококвалифицированного труда, то на зрелой стадии 4ПР вытесняемым работникам умственного труда (профессорам университетов, юристам, врачам, бухгалтерам, финансистам, экономистам, управленцам и т. п.) уже некуда мигрировать. Технологии искусственного оплодотворения, суррогатного материнства, клонирования и коррективки генома открывают новые возможности гибридной эволюции человека, ликвидации семейных проблем, отношений между мужчиной и женщиной и т. п.

Таким образом, логика технологического развития привела к девальвации самого человека и его жизни, породив феномен ПКИ и Первый цивилизационный сбой. Неудивительно, что Западный Мир, став архитектором Искусственной цивилизации, первым отдалился

от своего природного начала; более консервативные сообщества Не-Запада, хотя и затронуты влиянием прогресса, более активно сопротивляются нависшей над ними опасности полной аннигиляции Человека Естественного.

Феномен частичной кибернетической инверсии

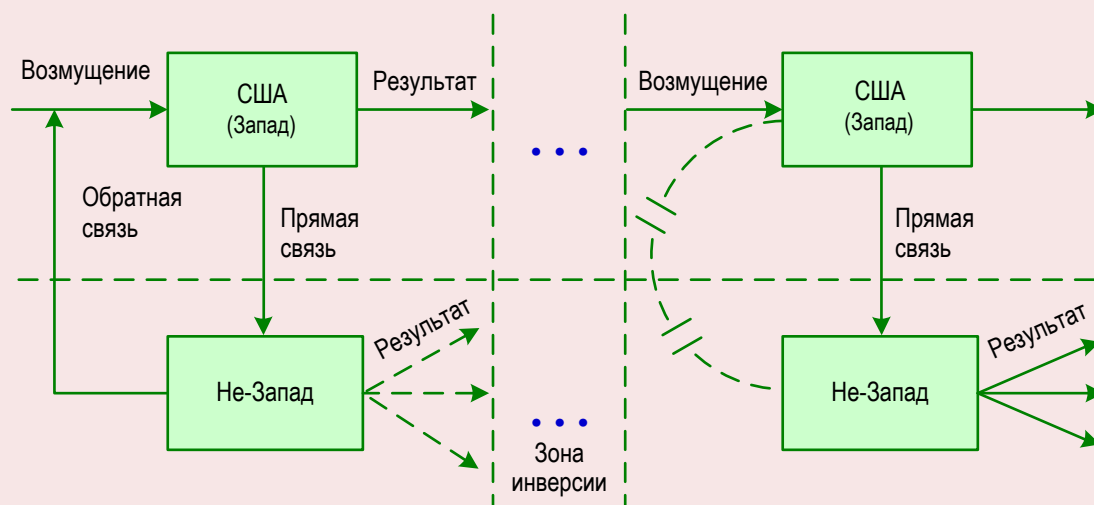
Теперь рассмотрим генезис Второго цивилизационного сбоя внутри Западной мегацивилизации, который порождает основную ошибку Запада и состоит в его категорическом нежелании учитывать интересы других стран и в неготовности входить с ними в прямой конфликт. Данное явление также имеет кибернетическую интерпретацию.

Отталкиваясь от того факта, что Запад в лице США до сих пор выступает в качестве центра управления мирохозяйственной системой, его нежелание учитывать интересы участников этой системы означает ни что иное, как обрыв обратной связи в соответствующей кибернетической системе. США сознательно игнорируют информацию о жизни и деятельности других государств и народов и тем самым попадают в *информационный геополитический вакуум*. Фактически они перестают понимать и предвидеть поведение участников МГПП и тем самым открываются всем тем рискам, которые сами же и порождают своими необдуманными действиями. Совершенно очевидно, что в такой ситуации Запад (США) сначала теряет эффективность своего управления Не-Западом, а потом вообще перестает выполнять миссию координатора мировых событий. В конечном счете он столкнется с непредвиденной и крайне нежелательной для него ситуацией, ликвидировать которую уже не сможет. Не исключено, что такие нежелательные для США события будут повторяться вплоть до полной утраты Соединенными Штатами мировой гегемонии. За этим последует полное переформатирование МГПП с сопутствующей ему сменой МЦК.

Как уже было сказано, Второй цивилизационный сбой эквивалентен разрыву обратной связи в соответствующей кибернетической системе, следовательно, ее частичному разрушению, в связи с чем само это явление будем называть *частичной кибернетической инверсией* (ЧКИ), когда две подсистемы оказываются в относительно автономном режиме (*рис. 2*).

Рис. 2. Схема частичной кибернетической инверсии «Запад – Не-Запад»

Источник: составлено автором.

Причина возникновения ЧКИ состоит в монопольном положении США и их традиционном и многолетнем могуществе, позволявшем не обращать внимания на своих конкурентов. Военное, интеллектуальное и финансовое главенство Соединенных Штатов на протяжении примерно 35–40 лет было столь подавляющим, что усыпило бдительность американской администрации. С этим в значительной степени связано катастрофическое падение дееспособности высшего руководства страны, включая ее президентов.

Применительно к России ЧКИ проявляется также в игнорировании политическими кругами США накопленных знаний и исторического опыта взаимодействия Запада и России. На этом поприще Штатами допущено несколько ошибок, достойных упоминания.

Во-первых, при инспирировании конфликта на Украине США проигнорировали тот факт, что в течение всей истории России не она выступала агрессором для Запада, а Запад в отношении нее. Это особенно странно, если учесть, что еще британский историк А. Тойнби 80 лет назад подробно написал об этом. Он справедливо отмечал: «Запад, скажут они, — это архиагрессор современной эпохи, и у каждого найдется свой пример западной агрессии. Русские напомнят, как их земли были оккупированы

западными армиями в 1941, 1915, 1812, 1709 и 1610 годах» (Тойнби, 2011, с. 252). Более того, он напоминает, что вплоть до XIII века отношения между Россией и Западом складывались очень удачно. Однако в период монгольского нашествия Русь ослабела, чем не преминули воспользоваться западные соседи, присоединив к своему миру западные русские земли в Белоруссии и на Украине, которые России удалось вернуть только в 1945 г. (Тойнби, 2011, с. 254).

Во-вторых, на все военные и технологические вызовы Запада Россия всегда давала эффективный ответ. Например, отмеченные Тойнби акты агрессии против России в 1610 (со стороны Польши), 1709 (Швеции), 1812 (Франции), 1915 и 1941 (Германии) годах были успешно отражены; на технологический вызов 1945 года (атомная бомбардировка США Японии) в 1949 году также был дан адекватный ответ. Несмотря на эти факты, США спровоцировали столкновение России с Украиной в 2014 году, закончившееся присоединением к российской территории Крыма и новым витком гонки вооружений. Итогом этой провокации со стороны Запада стала разработка Россией гиперзвукового авиационного ракетного комплекса «Кинжал», принятого на вооружение в 2017 году, и оснащенного ядерной энергоустановкой беспилотного подводного аппарата

«Посейдон», введенного в строй в 2018 году. После указанных событий обстановка в мире стала максимально напряженной.

В-третьих, чрезмерно настойчивые попытки США внедрить в России после 1991 года демократический режим политического правления привели к прямо противоположному результату – беспрецедентному усилению центральной власти в стране в период правления В.В. Путина. И это после того, как Тойнби проницательно отметил, что с XIV века «доминантой всех правящих режимов в России были самовластие и централизм» (Тойнби, 2011, с. 254). Более того, Тойнби дал абсолютную точный диагноз причины такого положения дел: «Вероятно, эта русско-московская традиция была столь же неприятна самим русским, как и их соседям, однако, к несчастью, русские научились терпеть ее, частично просто по привычке, но и оттого, без всякого сомнения, что считали ее меньшим злом, нежели перспективу быть покоренными агрессивными соседями» (Тойнби, 2011, с. 254).

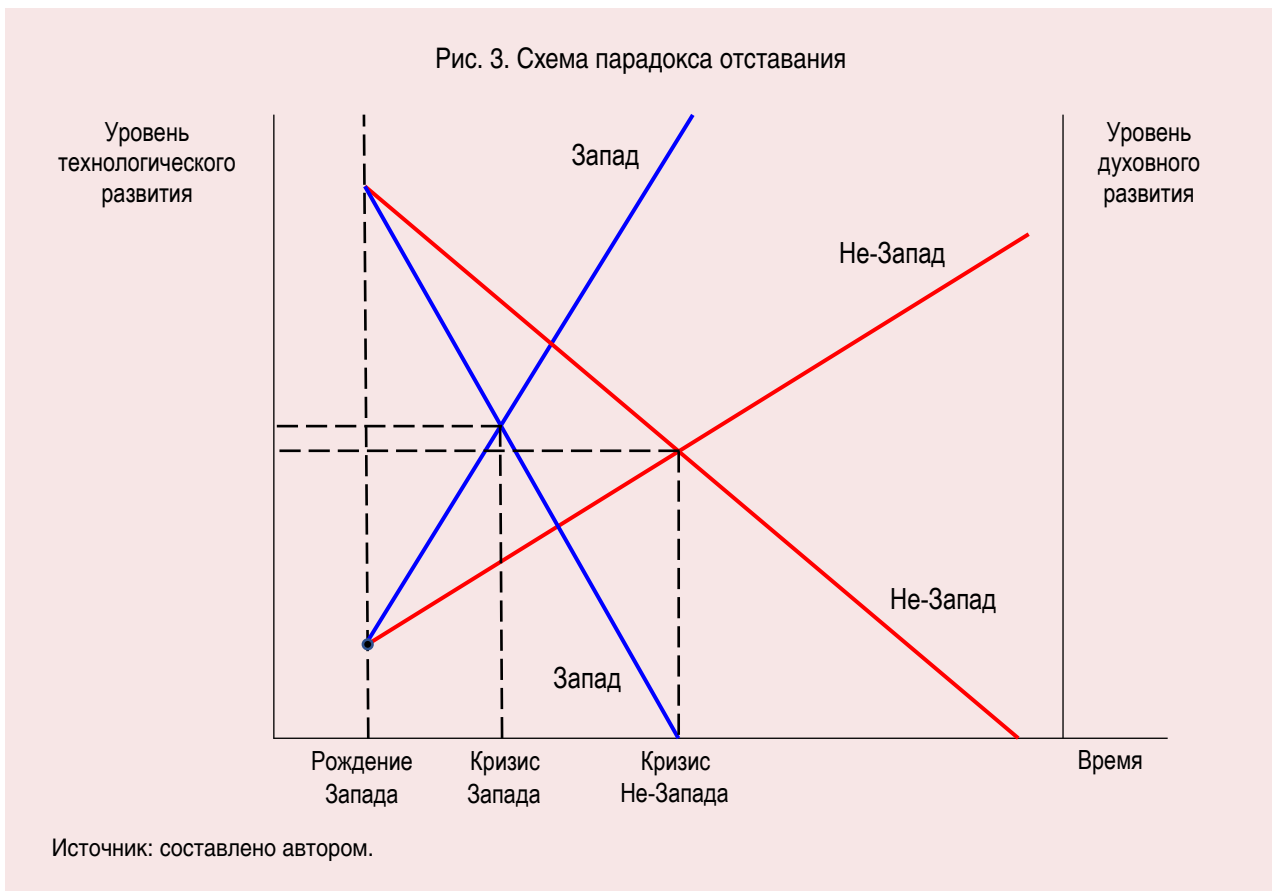
В-четвертых, США втянулись в активное противостояние с Россией в период крушения

собственной либерально-демократической идеологии. С 1945 года столкновение Запада с остальным миром перешло из сферы технологической в сферу духовную (Тойнби, 2011, с. 261). Победа в 1991 году Запада над коммунизмом СССР обнажила аналогичное противостояние с коммунистическим Китаем и стражами исламской революции Ирана. Судя по всему, симпатии большинства населения Земли, в том числе в странах Запада, склоняются к духовным установкам Не-Запада.

Таким образом, иллюзия неограниченной силы и вседозволенности привела США к параличу аналитического сегмента системы управления и действиям, ведущим либо к поражению Запада, либо к гибели всего мира, включая и сам Запад.

Парадокс отставания

Чтобы понять общий расклад сил в гибридной войне Запад/Не-Запад, следует рассмотреть два ее измерения – технологическое и духовное. Для этого достаточно воспользоваться крайне упрощенной, но очень наглядной схемой на *рис. 3*.

Для обеих мегацивилизаций «Запад» и «Не-Запад» характерен свой уровень технологического и духовного развития, который отражен соответственно на левой и правой осях рис. 3. Для упрощения будем полагать, что в начале времен Запад и Восток находились примерно на одинаковом уровне развития технологий, равно как и на духовном уровне. Главной характеристикой и преимуществом Западного мира является его ускоренное по сравнению с остальным миром технологическое развитие (на рис. 3 это отражено двумя сплошными возрастающими прямыми, где линия для Западного мира имеет больший угол наклона). Однако одновременно с этим Запад гораздо быстрее деградировал духовно (на рис. 3 это отражено двумя пунктирными убывающими прямыми, где линия для Западного мира имеет также больший угол наклона относительно временной шкалы). Несложно видеть, что точка пересечения двух кривых для Запада соответствует более раннему периоду времени по сравнению с точкой пересечения кривых для Не-Запада. Сами точки пересечения можно интерпретировать как кризис Западной и Не-Западной цивилизаций соответственно, когда материальное начало начинает превалировать над духовным¹.

При таком изображении цивилизационного прогресса оказывается, что отстающая мегацивилизация Не-Запад позже приходит к тотальному духовному кризису по сравнению со своим конкурентом в лице Запада². Таким образом,

¹ Рис. 3 схематично отображает процесс наложения духовных и технологических трендов в развитии двух мегацивилизаций. Однако единицы измерения двух процессов не совпадают, в связи с чем и пересечение соответствующих кривых может носить только качественную интерпретацию, иллюстрируя лишь сам факт доминирования той или иной стороны социальной динамики. Тем не менее для обсуждаемой проблемы этого вполне достаточно.

² Несложно видеть, что в зависимости от угла наклона соответствующих кривых Не-Запад может не только позже прийти к кризису по сравнению с Западом, но и на более высоком уровне духовного и материального развития, что само по себе означает менее выраженный кризис. В более общем случае можно говорить о том, что сохранение человечества требует радикального разворота кривой духовного развития — с убывающей на возрастающую, желательно в обеих мегацивилизациях. У Не-Запада эта иллюзорная возможность хотя бы теоретически сохраняется, тогда Запад уже явно не успевает пересмотреть свои базовые духовные установки.

наблюдается своеобразный *парадокс отставания*, когда более передовая цивилизация раньше оказывается в состоянии духовного кризиса и распада, тогда как отстающий мир получает временное преимущество.

В основе рассмотренного парадокса лежит представление, согласно которому современный мир в духовном отношении с течением времени не развивался, а деградировал. Ярким выразителем этой позиции считается французский философ, автор работ по метафизике, традиционализму и символизму Рене Гёнон (René Guénon). Подобные утверждения относительно динамики духовной сущности человечества могут быть подтверждены только косвенными данными, однако весь ход мировой истории и особенно последних 100 лет недвусмысленно показывает справедливость доктрины Гёнона, что и позволяет использовать ее в качестве рабочей гипотезы³.

Строго говоря, парадокс отставания представляет собой некую метафизическую модель человеческой цивилизации, которая нуждается хотя бы в самом беглом пояснении. Например, само наличие двух линий развития — духовной и технологической (материальной) связано с оппозицией, которую О. Хаксли характеризует как «созерцание/действие» (Хаксли, 2018, с. 465); в терминологии Р. Гёнона это оппозиция «умозрение/действие» (Гёнон, 2021, с. 111). В зависимости от преобладания того или иного полюса формируется либо преимущественно деятельная натура человека, либо преимущественно контемплативная (созерцательная)

³ Примером оцифровки моральной и духовной деградации может служить подход Эдварда Глейзера (Edward Glaeser) по идентификации семи смертных грехов человечества: алчности, зависти, лени, чревоугодия, похоти, гордыни и гнева. Например, усиление феномена чревоугодия можно оценить через долю людей, страдающих ожирением, или через долю лиц, систематически практикующих религиозный пост. Рост гордыни и нарциссизма можно оценить посредством социологических замеров самооценки людей; альтернативный вариант — замер частоты употребления слова «я» в различных падежах в текстах популярных песен за разные периоды времени (Через 100 лет: ведущие экономисты предсказывают будущее (2016) / под ред. И. Паласиоса-Уэрты. М.: Издательство Института Гайдара. 304 с., с. 132). Таким образом, даже самые тонкие материи могут быть вполне адекватно оцифрованы посредством косвенных замеров и использования прокси-переменных.

личность. Во всех самых древних духовных традициях постулируется положение, согласно которому цель человеческой жизни — созерцание (т. е. прямое и интуитивное постижение Бога, Абсолюта, Брахмана и т. п.), а средство достижения цели — действие (преобразование мира и себя); в учениях Запада все наоборот: цель — действие, а средство — созерцание (в низшей форме — дискурсивное мышление) (Хаксли, 2018, с. 465). Доктрина созерцания порождает *духовные (абстрактные) ценности холистического типа* (истина, творчество, знание, красота, любовь и т. п.), а доктрина действия — *эгоистичные материальные (конкретные) интересы* (бытовой комфорт, норма прибыли, удержание власти и т. п.). Сказанное делает схему на рис. 3 более понятной. Соответственно, момент, когда высшим смыслом развития цивилизации становится прогресс технологий, а не духовные ценности, означает наступление духовного кризиса.

Рассмотренные в предыдущих разделах Первый и Второй цивилизационные сдвиги в функционировании Западной мегацивилизации выступают проявлениями и косвенными доказательствами действия парадокса отставания. Действительно, технократия Запада уже отрицает культуру и историю человечества как изжившие себя явления и тем самым убирает духовную основу самого человека (Дугин, 2010, с. 12). Как справедливо отметил И. Р. Шафаревич, принцип технологической цивилизации Запада «состоит в постепенном вытеснении природных элементов техникой» (Шафаревич, 2003, с. 366). В более радикальной формулировке «цель западного прогресса — уничтожить природу и заменить ее искусственной природой-техникой» (Шафаревич, 2003, с. 366). Если следовать логике О. Шпенглера, то «цивилизация — это те самые крайние и искусственные состояния, осуществить которые способен высший вид людей» (Шпенглер, 2009, с. 43); важнейшим же признаком упадка Западной цивилизации является угасание духовного творчества. Факт, что Рафаэль и Моцарт, Сервантес и Гете, Шекспир и Диккенс уже остались в далеком прошлом Запада, подтверждает этот тезис. Однако Шафаревич развивает его, говоря о двух этапах развития Западного мира — раннем, связанном с созданием науки, и позднем, в рамках которого идет создание техники.

И если наука открывает законы природы, а техника — это использование уже известных законов природы, то ранний этап существования Запада основан на духовном постижении мира, а поздний — на практических приложениях духовных достижений (Шафаревич, 2003, с. 421). Разумеется, сегодня уже имеется множество дополнительных признаков духовной деградации Запада, подробно останавливаться на которых не имеет смысла.

Развитие событий вокруг СВО на протяжении 2022 года также дает дополнительные аргументы в пользу более заметного морального разложения Запада, который слишком далеко зашел в своих политических интригах и не останавливается даже перед подталкиванием руководства Украины к бомбежкам АЭС и оказанием ему помощи в создании «грязной бомбы» с радиоактивной начинкой⁴.

Парадокс отставания имеет важное значение для понимания складывающейся диспозиции на поле действий нынешней гибридной войны. В связи с этим уместно еще раз вспомнить А. Тойнби, который полагал, что в соревновании Западной и Не-Западной цивилизаций используются как материальные, так и духовные инструменты. В качестве последнего выступает мировоззрение Не-Запада, способное перевесить материальные орудия Запада (Тойнби, 2011, с. 258). Например, с 1917 года наибольшую опасность для Запада несла в себе идея коммунизма.

К сказанному следует добавить и то обстоятельство, что духовность человека естественным образом проявляется в его материальном *самоограничении* и повышенной требовательности к себе, тогда как философия действия, наоборот, провоцирует повышенные претензии к окружающему миру в свою пользу и к материальной *экспансии*. На практике это означает, что более духовный индивидуум склонен к профессиональному перфекционизму, способен к большей концентрации и достижению большей эффективности в работе, производству более качественных артефактов, тогда как сугубо материальная ориентация человека зачастую порождает брак, халтуру и отчуждение

⁴ См., например: https://aif.ru/politics/v_mid_rf_dopustili_sodeystvie_zapada_v_sozdanii_ukrainoy_gryaznoy_bomby

от труда. Вряд ли нужно доказывать, что духовные качества людей сами по себе уже являются огромным преимуществом цивилизации при ее столкновении с геополитическим противником. Именно большая духовность народа, в конечном счете, и проявляется при рождении пассионарности, о которой более подробно будет сказано ниже.

Еще одной важной характеристикой духовной деградации общества выступает бесконечная суета индивидуумов в обществе с сопутствующими ей «метафизическим беспокойством» и «метафизической тревогой» (Генон, 2020, с. 21), что лежит в основе большинства современных болезней — от рака до психических нарушений и деменции. В связи с этим можно говорить о том, что Запад представляет собой общество больных людей. Указанное обстоятельство не может не вызывать протеста, типичным примером которого служит позиция британского разведчика Дж. Блейка, перешедшего на сторону СССР: «...я всегда ненавидел соревнование между людьми. Получать от этого удовольствие мне кажется чем-то унижительным и недостойным человека. Делать что-то хорошо надо для самого себя, а не для того, чтобы превзойти или затмить другого... По тем же причинам меня никогда не привлекал бизнес. Мне ненавистна сама мысль принимать участие в крысиных бегах, где ты либо преуспеваешь, либо будешь выброшен не свалку, как мусор, где человек так захвачен деланием денег, что не остается времени ни на что другое, даже на то, чтобы получать удовольствие от траты этих денег» (Блейк, 2006, с. 136). Далее Блейк выносит окончательный вердикт индивидуализму Запада: «Когда сравниваешь себя с другими, всегда становишься ожесточенным или самовлюбленным, потому что рядом есть кто-то лучше или кто-то хуже» (Блейк, 2006, с. 137). Иными словами, образ жизни с большей духовностью всегда будет центром притяжения для огромных масс людей.

В завершение этого раздела отметим, что рассмотренный выше парадокс отставания представляет собой крайне упрощенную модель происходящих цивилизационных сдвигов. В реальности восходящая линия технологического прогресса и нисходящая линия уровня духовного развития людей могут ломаться сколь угодно разнообразным образом — не только за

счет стабилизации ситуации, но путем временного разворота тенденции. Однако на больших временных интервалах направления генеральных трендов сохраняются.

Разрушение национальной модели социальной эволюции России; анатомия неокOLONИализма

К открытой фазе Четвертой гибридной войны с Западом Россия подошла с колоссальным объемом самых разнообразных проблем. В связи с этим необходимо понять, способна РФ выступать полноценным участником войны и может ли она рассчитывать на победу в ней. Для этого рассмотрим четыре глобальные социальные проблемы России, которые окончательно обнажились к 2022 году.

Проблема № 1 — политический аутизм населения России. После 1991 года в стране имел место крайне негативный эффект начальных условий, идущий с советских времен. Так, в СССР идеологическая и политическая обработка молодежи в школах и университетах основывалась на догмах и велась довольно примитивно, а сама политическая жизнь страны была столь инертна и искусственна, что результатом стало почти полное отторжение выпускниками школ и вузов политики в качестве области их интереса. Отвращение молодежи и людей среднего возраста к политике лежало в основе индифферентного отношения советского населения к распаду СССР. Люди либо не понимали, что происходит, либо даже поддерживали падение коммунистического режима, не осознавая того, что с ним вместе рухнет и вся государственность вообще. После 1991 года политическое сознание всех бывших народов СССР было вообще парализовано необходимостью выживать в новых условиях. Сегодня пока радикально ничего не изменилось — у россиян нет чувства принадлежности к одному народу, нет понимания, что стране снова угрожает опасность; мелкие бытовые проблемы по-прежнему перевешивают политическое самосознание людей.

Проблема № 2 — тотальная депрофессионализация и декартификация кадров страны. После 1991 года в России началась беспрецедентная деградация национальной экономики. Все наукоемкие производства были закрыты или до предела сокращены. Следствием этого процесса стала не востребоанность науки и любых разработок, а затем и качественное образование. Профессиональные знания, навыки и опыт в

условиях отсутствия спроса на них постепенно «испарялись». Фактически сохранение профессионализма и мастерства в своей сфере стало маргинальной стратегией единиц, вместо того чтобы быть общенациональной идеей, каковой она была в СССР. Сегодня в России почти во всех отраслях работают дилетанты, которые не имеют профильного образования и опыта работы, в связи с чем вынуждены самостоятельно осваивать различные навыки, что в большинстве случаев принимает форму архаичной и непродуктивной самодеятельности.

Проблема № 3 – отсутствие адекватной политической элиты. После 1991 года к власти, включая высшие посты в правительстве и крупном бизнесе, пришли люди, полностью отрицающие главный принцип политической элиты – Служение отечеству. Даже само понятие отечества для большинства этих людей утратило смысл, ибо свои денежные авуары, недвижимость и членов семьи они переправляли за рубеж. В России для представителей власти и крупных компаний не осталось никаких ценностей, кроме возможности нажать в ней богатство с его последующим вывозом в более благополучные страны. До сих пор указанный синдром крыс, бегущих с тонущего корабля, проявляется во всех слоях российского населения.

Проблема № 4 – отсутствие у страны государственной идеологии. До сих пор п. 1 ст. 13 Конституции РФ гласит: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие»⁵. Признание идеологического многообразия привело к отсутствию идеологии вообще, в связи с чем население оказалось без элементарной духовной основы, без понимания перспектив и объединяющего начала. В условиях СВО эта проблема проявилась во всей полноте. Частным проявлением идейного вакуума, в котором оказалось российское население, стало массовое уклонение от мобилизации и бегство призывников из страны.

Наличия перечисленных четырех проблем достаточно для крушения национальной модели развития России. В связи с этим достаточно напомнить, что Ли Куан Ю в основу развития

Сингапура поставил следующую формулу: «Успех страны = Гениальное управление + Тотальный кадровый перфекционизм» (Ли, 2018). Эти условия эквивалентны наличию высокого профессионализма кадров и максимально ответственной политической элиты, чего в России не было последние 31 год. Если к этим двум «провалам» добавить отсутствие идеологии и чувства единства у народа, то можно констатировать, что Россия к началу СВО подошла, не имея никакой основы для победы в ней. Однако в связи с этим правомерно задать вопрос, как сложилось такое положение дел и можно ли его исправить.

Как правило, столь явные институциональные провалы редко происходят самостийно, они рукотворны. Для России они представляют собой естественное следствие установленной после 1991 г. системы внешнего управления страной – неокOLONиализма (Balatsky, 2022a). Действия сети западных эмиссаров и марионеточного правительства шли по следующему сценарию.

Нынешняя Конституция РФ была принята в 1993 году и в нее фактически специально был внесен упоминавшийся п. 1 ст. 13. После крушения коммунизма стране уже не дали шанса не только сохранить старую идеологию, но и построить новую. Более того, в тот момент не было никаких объективных условий для выработки нового идеологического курса; в дальнейшем оставалось лишь сохранять данный пункт Конституции РФ, делая тем самым незаконными любые попытки выработки государственной идеологии. Одновременно был приведен в действие принцип, сформулированный Зигмунтом Бауманом (Zygmunt Bauman) (Бауман, 2008, с. 40). В современной трактовке принцип Баумана выглядит следующим образом: возможности разделяют людей, тогда как отсутствие возможностей – объединяет их (Балацкий, 2011, с. 136). Вся эпоха существования России с 1991 года, особенно с начала XXI века, характеризовалась генеральным противоречием: граждане России постепенно жили все лучше и лучше, а страна катилась в пропасть – к окончательной утрате технологического суверенитета (Balatsky, 2022a, p. 56). Это противоречие также было рукотворным: нефтегазовая рента «размазывалась» по всему населению

⁵ См.: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/>

страны, обеспечивая людям весьма приличный уровень жизни, в связи с чем продуцировалась тенденция к разобщенности населения. Граждане России покупали квартиры и дома, ездили в путешествия и на отдых за границу, приобретали современные импортные автомобили, а отечественное производство постепенно деградировало, продуцируя утрату технологического суверенитета. В условиях СВО проблема разобщенности народа и отсутствия стратегически значимых производств полностью обнажилась. Сегодня гигантская российская политическая оппозиция, переместившаяся в другие страны и ведущая оттуда антиправительственную пропаганду, равно как и масса населения, озлобленного из-за ухудшения жизни после начала СВО, являются типичным примером рукотворной реализации принципа Баумана в условиях отсутствия государственной идеологии.

Разобщение народа подкреплялось дезавуированием истории страны и абберацией русского языка. Например, уже во время позднего СССР фигуры И.В. Сталина, Н.С. Хрущева и отчасти В.И. Ленина были частично демонизированы, а после 1991 года они подверглись полномасштабной фальсификации. В результате практически весь советский период был предан своеобразной исторической анафеме, что подрывало связь народа со своей собственной историей. В настоящее время полным ходом продолжается развенчивание положительных дел более ранних исторических деятелей страны, включая Петра I. Тем самым процесс очернения истории российского государства постепенно уходит вглубь веков, окончательно лишая народ своих корней и предмета исторической гордости за страну. Новыми ложными интерпретациями исторических фактов наполнены не только все виды СМИ, но и научные конференции, учебники и монографии. Параллельно кампания ЕГЭ и реформа русского языка, направленная на введение формальных правил, которых никогда раньше не было, привели к тому, что сегодня почти вся страна говорит неправильно, делая немыслимые ударения в словах, которые раньше не вызывали никаких разночтений. Новые правила безальтернативно навязываются ученикам школы и являются основой для сдачи экзамена. Даже из навигатора компании «Яндекс» голосовой робот произносит русские слова с откровенно неправильным

ударением. Последним аккордом Запада, «обидевшегося» на Россию из-за СВО на Украине, стал его отказ от великих литературных и музыкальных произведений представителей русской культуры.

Указанные меры по подрыву целостности российского народа сопровождались еще двумя «специальными операциями» – подрывом профессионализма населения и отторжением политической элиты от страны ее происхождения. Для обеспечения успеха первой операции был не только разрушен наукоемкий сектор экономики страны, но и организован *механизм отрицательной селекции*, когда на все руководящие позиции в политике и экономике назначались не лучшие представители народа, а его худшие образцы. Это гарантировало, что никакие реальные политические и экономические проблемы страны не будут решены, и одновременно подавляло естественное стремление людей к профессиональному совершенству. Причем следует отметить, что механизм отрицательной селекции может быть только *искусственным*, т. к. в естественных условиях само наличие масштабных проблем обязательно приводит на верхние этажи руководства компетентных людей. В России этого практически не происходило, что лишней раз свидетельствует о внешнем инспирировании процессов социальной деградации. И, наконец, логичным завершением неокOLONиальной политики является отторжение политических и экономических элит от страны их происхождения. Это достигалось международной открытостью России, когда ее граждане могли свободно перемещать свои капиталы за рубеж; нестабильность российского режима на фоне надежности западных стран предопределяла однозначный выбор элит. Развернувшаяся в настоящее время кампания по «наказанию» (арест счетов, отъем недвижимости, отказ в визах и проч.) представителей российских элит за нежелательные для Запада действия российского руководства лишней раз подтверждает рукотворность проводимой в отношении России политики предыдущего периода.

Нельзя не отметить, что деградация населения и элит в России отнюдь не достигла своего предела, а имеет дальнейшие впечатляющие перспективы. Здесь уместно напомнить результаты эксперимента «Вселенная 25», постав-

ленного на мышах Джоном Кэлхауном (John Calhoun) в 1968–1972 гг. (Calhoun, 1973): создание для животных искусственного рая, в котором еда, территория и строительный материал для гнезд были неограниченны, привело к полной депопуляции отобранной для эксперимента группы мышей. Итогом данной работы стала формула «смерть в квадрате»: вымирание популяции происходит в два шага – сначала разрыв *социальных связей* между особями, а потом их социальный аутизм и безразличие из-за потери *смысла* жизни (Calhoun, 1973). Именно этот алгоритм сегодня реализуется марионеточными режимами Запада в отношении стран и народов, подлежащих ослаблению и уничтожению.

В настоящее время в России СВО способствует преодолению всех перечисленных синдромов, однако вопрос состоит в том, возможен ли в этом направлении коренной перелом ситуации в условиях активной фазы гибридной войны с Западом.

Когнитивный цикл «Решения – События»

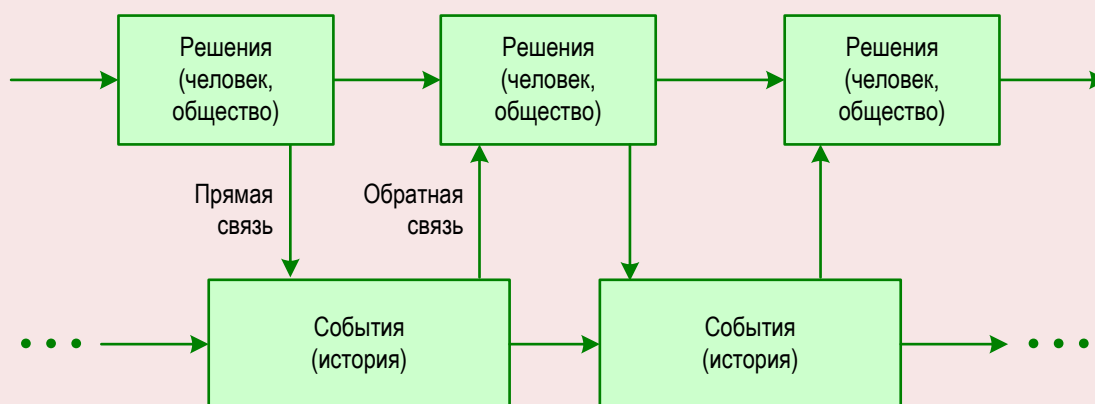
При исследовании исторической динамики необходимо учитывать ключевые механизмы трансформации социальных систем, один из которых рассмотрим в этом разделе.

В современной нейробиологии хорошо известен *принцип нейропластичности мозга*, введенный в науку Ежи Конорски (Jerzy Konorski) и состоящий в возможности мозга изменяться под действием опыта человека, в том числе замещать одними участками мозга функции, за

которые отвечали другие, поврежденные участки (Гоулман, 2005). На уровне общества данный принцип имеет свой эквивалент в форме *принципа культурной пластичности цивилизации*, предполагающего способность социальной системы корректировать принимаемые ее руководителями решения в зависимости от складывающихся обстоятельств.

Наличие принципа культурной пластичности общества ответственно за эволюцию народов и стран. Например, без него нельзя было бы объяснить, как немецкая культура XX века смогла породить фашизм и нацизм со всеми вытекающими последствиями. Столь же проблематично объяснить и такое явление, как превращение Сингапура всего лишь за полвека из замусоренной небольшой территории в самое передовое карликовое государство. В основе принципа культурной пластичности лежит *когнитивный цикл «Решения – События»*, состоящий в том, что общество (человек) генерирует определенные решения, которые порождают некие новые события, учитываемые в следующем раунде принятия решений; и так до бесконечности (рис. 4). Именно сопряженность когнитивного процесса осмысления людьми реальности и их действий по изменению этой реальности формирует «шнурочную» схему истории, описанную Джорджем Соросом (Сорос, 1996). Данный цикл демонстрирует неразрывную связь между ментальными процессами и материальным окружением.

Рис. 4. Схема когнитивного цикла «Решения – События»

Источник: составлено автором.

Значение когнитивного цикла «Решения — События» состоит в том, что он снимает предопределенность какого-либо исхода в геополитическом противостоянии разных сил. Согласно указанному принципу, не только люди *продуцируют* события, но и события *формируют* людей. Этот вопрос тесно примыкает к хорошо известной проблеме о роли личности в истории. Однако Г.В. Плеханов, всесторонне рассмотревший данный вопрос, лишь наметил ответ на него, указав, что для реализации потенциала личности требуются определенные исторические условия (Плеханов, 2013). Такой ответ предполагает *статический* срез рассматриваемой ситуации — либо условия есть, либо их нет. Вместе с тем когнитивный цикл «Решения — События» дает нам более полную *динамическую* картину и говорит о том, что даже при отсутствии изначальных условий для реализации потенциала той или иной выдающейся личности они со временем могут быть созданы. Более того, череда событий может сформировать искомые условия, которые сами породят и востребуют нужную для проведения тех или иных решений личность. Наиболее впечатляющей иллюстрацией действия этой схемы может служить факт повторяемости научных открытий и разработок: если есть запрос на соответствующее открытие (разработку) и есть условия для выполнения необходимых для этого процедур, то появляется не один человек, а множество людей, способных удовлетворить открывшуюся потребность.

Сделанное уточнение имеет важное значение для понимания хода и последствий проводимой СВО и всей мировой гибридной войны. На протяжении 8 месяцев боевых действий на Украине можно было наблюдать крайнюю нерешительность и непоследовательность руководства России по их проведению. Политика этих месяцев строилась по принципу «Шаг вперед — два шага назад». Однако сам ход операции и ее результаты на разных этапах постепенно вели к смене характера управленческих решений со стороны российской власти. В настоящее время наметилась большая последовательность в действиях Вооруженных сил РФ. Однако главный вывод из сказанного состоит в том, что изначально сгенерированное событие способно привести к совершенно непред-

сказуемым последствиям. Например, СВО при достаточно длительном ее проведении способна привести к власти новую политическую элиту, породить новую идеологию и качественно иные управленческие решения.

Структурная модель эволюционного скачка

Расклад сил в МГПП сам по себе не дает возможности предвидеть какие-либо события и тем более исход возникшего столкновения мегацивилизаций. Итог в таких конфликтах во многом зависит от комплекса субъективных факторов, которые либо позволяют, либо не позволяют реализовать объективный потенциал цивилизации. Для определения этой группы факторов Л.Н. Гумилев ввел весьма удачное понятие — *пассионарность* этноса, под которой понимается объем жизненной энергии, имеющейся в этнической системе; в свою очередь пассионарность этноса проявляется в выполняемой им работе, принимающей форму исторических событий (Гумилев, 2016, с. 283). Пользуясь терминологией Артура Шопенгауэра, можно сказать, что историческая работа этноса (цивилизации) кристаллизуется в совокупности его *деяний* (географических открытиях, завоевательных и оборонительных войнах, актах самопожертвования и т. п.), направляемых великими сердцами, и *творений* (скульптурах и живописных полотнах, музыкальных произведениях композиторов, книгах философов и писателей, открытиях ученых и т. п.), требующих великой головы (Шопенгауэр, 2011, с. 86). Это и позволяет уяснить величину *пассионарного напряжения* этноса, т. е. его удельной пассионарности (Гумилев, 2016, с. 283).

Гумилев вполне справедливо полагал, что в основе пассионарности лежит понятие *этнического поля*, т. е. неких энергетических вибраций, пронизывающих всех представителей того или иного этноса (Гумилев, 2016, с. 317). Однако источник взрывов (скачков) пассионарности народа он усматривал в планетарно-космических, чисто природных процессах: излучении Солнца, тектонических движениях земной коры, сейсмологической активности, электромагнитных бурях и т. п. Такое представление является глубоко ошибочным и может служить примером примитивного редукционизма, когда социальные и духовные явления сводятся к физическим и химическим реакциям.

А. Тойнби гораздо тоньше и проницательнее объяснял эволюционные витки цивилизаций, вводя в рассмотрение модель «Вызов — Ответ», справедливо полагая, что любое значимое историческое явление представляет собой реакцию на экзистенциальный вызов со стороны окружающего мира (Тойнби, 2011). Действительно, только экстраординарные события стимулируют объединение больших групп людей и вызывают их согласованные действия. В этом плане Л. Гумилев был солидарен с А. Тойнби: «Подлинная связь [между народами и культурами] — это связь духовная, а не родовая, не природная, не социальная, и достигается она только перед лицом „абсурдных ситуаций“, „последних вопросов“, когда общение людей совершается на экзистенциальном уровне» (Гумилев, 2016, с. 373–374). Однако ответ этноса, даже обеспечивающий его простое самосохранение, сам по себе еще не ведет к социальной эволюции и прогрессу цивилизации. На это обстоятельство обратил внимание Нассим Талеб, который уточнил механизм эволюционного витка. Согласно его пониманию, социальные системы обладают способностью самосовершенствоваться (повышать свою функциональность относительно исходного состояния) под воздействием неблагоприятных обстоятельств. В основе указанного свойства лежит механизм *гиперкомпенсации (гиперреакции)*, когда система с лихвой компенсирует урон, нанесенный ей изначальным стрессом (Талеб, 2014, с. 73–75). Наличие такого свойства позволяет социальным системам эволюционировать за счет высвобождения их скрытых резервов. Несколько позже в литературе был раскрыт механизм гиперкомпенсации, включая основные фазы его протекания (Балацкий, 2015, с. 119); ниже мы уточним эти более ранние результаты.

Сказанное позволяет синтезировать все имеющиеся знания для раскрытия механизма рождения пассионарности этноса (государства). Рассмотрим его схематичное изображение (рис. 5), которое будем называть *структурной моделью эволюционного скачка*. Для этого разобьем весь процесс на несколько стадий.

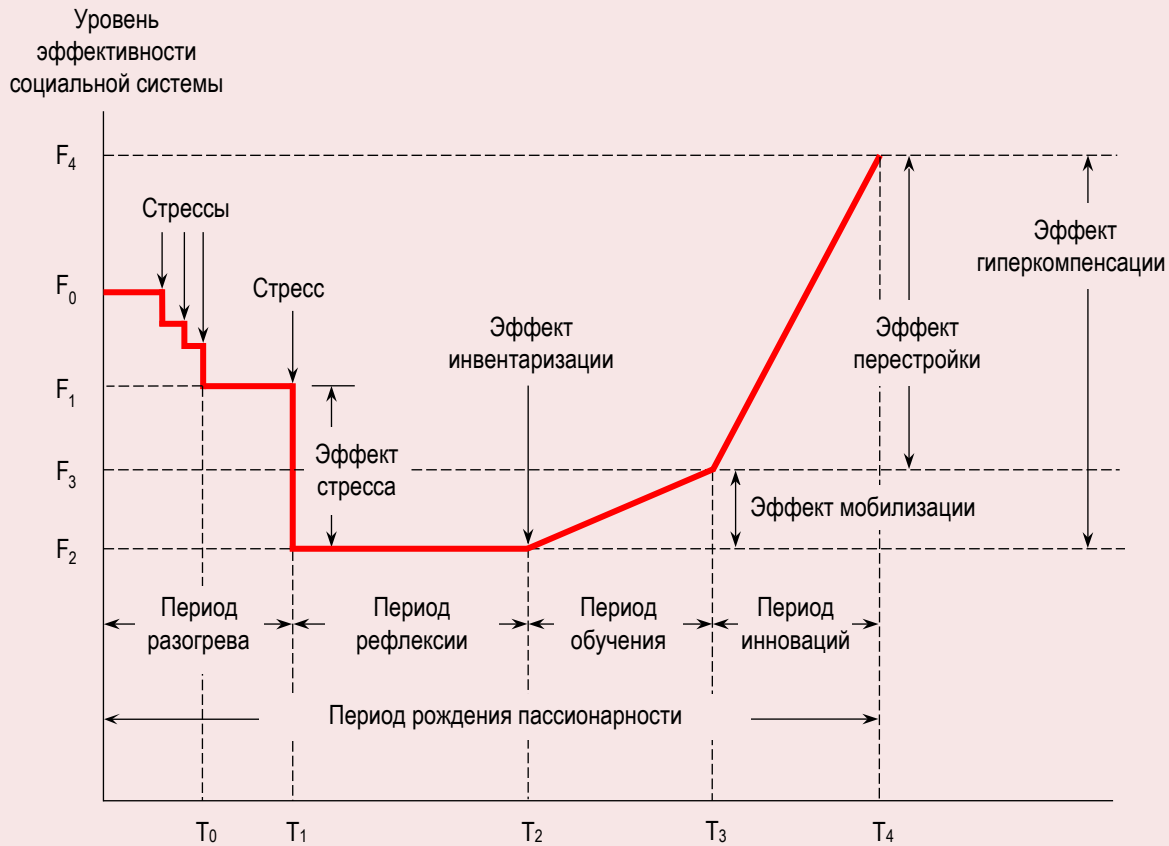
На первой стадии, образующей *период разогрева*, происходит последовательное возникновение стрессоров (вызовов), которые понижают функциональность системы и вызывают пер-

вичные проблемы. Согласно нашей логике одноактный процесс возникновения стресса (вызова) отнюдь не всегда приводит к рождению механизма гиперкомпенсации. Во многих случаях система нуждается в «разогреве» и шоковой встряске, чтобы возникшая проблема была осознана всеми слоями населения. Типичным примером такого разогрева русского народа может служить Отечественная война 1812 года, когда Наполеон Бонапарт смог со своим войском не только дойти до Москвы, но и взять ее, тогда как после ему с трудом удалось уйти из России с незначительными остатками армии. Аналогичная ситуация имела место во время Второй мировой войны, когда Адольф Гитлер со своей армией довольно быстро дошел до Москвы и Ленинграда, но после этого начался новый этап противостояния с перевесом советских вооруженных сил и последующим разгромом Германии. Таким образом, рождение пассионарности этноса является динамическим процессом, растянутым во времени и реализующимся последовательно за несколько исторических периодов, в том числе в результате *каскада внешних вызовов*. Как правило, среди череды стрессов появляется тот, который оказывается самым болезненным и выступает в роли «последней капли», переполнившей стакан (на рис. 5 это иллюстрируют условия $F_0 > F_1; F_1 > F_2$).

На второй стадии, образующей *период рефлексии*, возникает *эффект инвентаризации*, когда происходит полное переосмысление всех возможностей социальной системы, ее недостатков и скрытых резервов. Именно на этом этапе самопознания в обществе и его системе управления формируется вектор всех дальнейших структурных преобразований для нейтрализации возникших проблем (условие: $dF_2/dT = 0$).

На третьей стадии, образующей *период обучения*, запускается *эффект мобилизации*, когда все ресурсы системы сосредотачиваются на строго определенных, жизненно важных направлениях. Одновременно с этим осуществляется структурная чистка системы от ненужных, вредных или сомнительных элементов и проектов, что в свою очередь также способствует более рациональному перераспределению ресурсов (достигается эффект $F_3 > F_2$). На практике данный этап связан со сменой руководящих

Рис. 5. Структурная модель эволюционного скачка

Источник: составлено автором.

элит на всех уровнях, доминированием во всех сферах принципа профессионализма и устранением идеологической оппозиции.

На четвертой стадии, образующей *период инноваций*, обеспечивается *эффект перестройки* социальной системы на основе новой организационной модели. На этом этапе, как правило, генерируются совершенно новые для государства решения, а также выстраиваются новые управленческие и организационные структуры, направленные на эффективное решение поставленных задач. Именно эта масштабная перестройка всей системы позволяет радикально повысить ее эффективность и достичь результатов, ранее казавшихся невозможными. В итоге функциональные возможности системы оказываются больше, чем во все предыдущие периоды времени, включая моменты первичных вызовов (стрессов) (обеспечение условий $F_4 > F_0 > F_1 > F_3 > F_2$).

Все вместе описанные эффекты позволяют обеспечить механизм гиперкомпенсации и тем самым запустить рождение («взрыв») пассионарности народа.

В завершение следует хотя бы упомянуть три момента в формировании пассионарности. Во-первых, очаги пассионарности обладают свойством динамичности. Как МЦК движутся во времени и пространстве, так и очаги пассионарности перемещаются по планете. Имеется множество примеров, доказывающих корреляцию между центрами мирового капитализма и пассионарной активностью их народов. Во-вторых, пассионарность может быть как *позитивной* (жертвенность, храбрость, креативность, способность преодолевать лишения и т. п.), так и *негативной* (жестокость к врагу, идейная непримиримость, эгоцентризм, гордость и т. п.). Обе составляющие пассионарности идут рука об руку и придают драматизм

историческим столкновениям. В-третьих, пассионарность образуется за счет двух явлений — увеличения *коэффициента полезного действия* системы и сдвига вверх границы ее *потенциала*. Иными словами, растут как *потенциальные возможности* системы, так и *эффективность их использования*.

Рассмотренная структурная модель эволюционного скачка выступает аналитической основой для исследования возникшего противостояния Запад/Не-Запад. Это вносит в анализ динамический аспект, ибо изначальный расклад сил не только не гарантирует того или иного хода событий, но и, наоборот, создает импульсы для изменения исходной диспозиции.

Примат геополитической логики, красные линии и два вечных клана

Рассмотренные в предыдущих разделах когнитивный цикл «Решения — События» и структурная модель эволюционного скачка проливают свет на то обстоятельство, что субъективный фактор, будучи вплетен в логику объективных событий, во многом также предопределен. Однако на нынешнем этапе геополитической турбулентности имеется еще одна группа факторов, которая усиливает сделанный вывод.

Для краткости назовем эти дополнительные факторы геополитическими и раскроем их более подробно. Дело в том, что геополитическая логика, оперирующая *экзистенциальными сущностями*, в период смены МЦК становится *определяющей* и подчиняет себе макро- и микроэкономическую политику, дипломатию и военную стратегию. Например, когда на кону стоит само существование США в качестве гегемона МГПП, то никакие моральные, гуманистические и прочие соображения уже не имеют большого значения. Аналогичным образом обстоит дело и для России, которая отреагировала в 2014 году на провокации с проникновением НАТО (США) на территорию Украины путем присоединения Крыма.

В данном случае речь идет о так называемых *красных линиях*, переходить которые нельзя. Под красными линиями понимаются некие условия мирного сосуществования, и их нарушение равносильно объявлению войны. Например, вытеснение России из Севастополя и разрешение на размещение там военных баз НАТО (США) было воспринято верховным

руководством страны в 2014 году как недопустимое событие, что и спровоцировало присоединение Крыма. В свою очередь власти Украины на потерю Крыма отреагировали введением в отношении него водной блокады путем прекращения подачи воды из Днепра через Северо-Крымский канал, который покрывал 85% потребностей полуострова в пресной воде⁶. Никакие последующие меры по строительству водохранилищ на территории Крыма не смогли решить проблему, вылившуюся в гуманитарную катастрофу засоления почвы, приравненную российским правительством к геноциду населения республики. Тем самым Украина перевела территориальный конфликт в геополитическое измерение, которое требовало вторжения в Запорожскую область для разблокировки и взятия под контроль Северо-Крымского канала. Подготовка же Украиной удара по Донбассу с последующим наступлением на Крым лишь усилила намерения России, что и спровоцировало СВО 2022 года.

Заход геополитического соперника на территорию, в недавнем прошлом принадлежавшую России, является той красной линией, за которой фактически начинается распад государства, с чем мириться никакое правительство не может. Можно сказать, что красные линии отрицают даже те ограничения, которые накладываются на страну неокOLONиальной системой внешнего управления.

Последний момент требует пояснения из-за кажущегося логического противоречия между зависимостью страны от внешнего управления и независимостью в решениях, касающихся красных линий. Дело в том, что в любом достаточно крупном государстве, претендующем на политическую самостоятельность, всегда имеется два политических клана — национально ориентированный силовой блок и космополитически настроенный экономический альянс. В первый входят высшие должностные лица силовых структур страны, прежде всего Вооруженных сил, во второй — руководители крупнейших компаний и экономических ведомств. Силовой блок (силовики) по своей сути является консервативным и национально ориентиро-

⁶ См.: <https://www.pnp.ru/social/pochemu-oonzakryvaet-glaza-na-vodnuyu-blokadu-kryma.html>

ванным, ибо его задача состоит в сохранении и защите государства; в противном случае с крушением государства исчезает и весь его силовой блок. Однако силовики не могут и не должны развивать экономику, без которой страна не существует. Эту миссию призваны осуществить крупный бизнес и экономические ведомства (либералы), по своей сути ориентированные на внешние рынки, торговую экспансию и заинтересованные в международной открытости страны; в противном случае бизнес ограничивает сам себя, сжимается и деградирует. В суверенном государстве поддерживается баланс между этими двумя политическими кланами. Однако в период геополитической турбулентности, когда геополитическая логика становится доминирующей, политический вес силовиков возрастает. Проявляется это в контроле силовиками красных линий, заход за которые равносителен объявлению войны и переходу политической власти в руки военных.

Рассмотренная механика взаимодействия двух политических кланов позволяет понять события последних лет в МГПП. Так, полная подконтрольность России Западу в сфере экономики и культуры «наткнулась» в 2014 году на красную линию в Крыму, в результате чего активизировался силовой блок вопреки интересам экономического блока. Подобный перевес привел к подрыву системы неокOLONIALИЗМА в России. В 2022 году этот инцидент повторился, силовики еще больше усилили свое влияние, а компрадорская элита оказалась в двусмысленном положении. Дальнейший ход событий определит, какая политическая группировка в итоге одержит верх.

Нечто весьма похожее, но менее явное происходит в 2022 году в Китае, где обострение ситуации на Тайване также стало красной линией для силовиков Поднебесной. Для Китая Тайвань является неотъемлемой частью единого государства, а окончательное отделение его островной части равносильно отрицанию целостности и дееспособности китайской цивилизации и краху прежней экономической модели материкового Китая. Конфликт КНР с США из-за Тайваня в 2022 году уже привел к укреплению силового блока страны и позиций Си Цзиньпина, что проявилось в переназначениях на высшие посты государства на XX съезде КПК.

Таким образом, красные линии геополитики выступают в качестве последних ограничений в утрате государствами своего политического суверенитета. И именно поэтому логика красных линий дает старт крушению неокOLONIALИЗМА системы правления США. Это явление можно назвать *приматом геополитической логики над экономической*.

Однако было бы ошибкой думать, что геополитические факторы ограничиваются только маркерами красных линий. На протяжении последних 400 лет роль геополитического фактора возрастала. Например, в центре Первого цикла накопления капитала еще могли оказаться города-государства (Генуя и Венеция), тогда как уже второй цикл требовал полноценного государства. Вместе с тем в качестве МЦК во время второго цикла могла стать страна, еще не до конца отвоевавшая свою национальную независимость (Голландия), тогда как на третьем цикле это было уже недопустимо. И если на третьем цикле возглавить мир могла относительно небольшая европейская страна (Великобритания) при наличии даже более крупных держав (Испания, Франция и Германия), то четвертый цикл вывел на арену самое крупное из возможных на тот момент капиталистическое государство (США). Сегодня геополитическая логика трансформации мировой системы требует становления в качестве МЦК самой крупной в мире и самой богатой природными ресурсами страны капиталистического мира — России. Нарушить эту логику можно, только если разрушить РФ на несколько частей и тем самым уже осуществить принципиальное геополитическое реформатирование МГПП. Тем самым геополитическая логика ставит как перед Западом, так и перед Россией экзистенциальный вопрос — быть или не быть. Этим обстоятельством во многом объясняется взаимная непримиримость Запада и России.

Перспективы гибридной войны

Всё рассмотренное ранее позволяет подойти вплотную к пониманию нынешней гибридной войны, ее текущего и будущего протекания. При этом, как было показано, в эпицентре оказалась Россия, которая подошла к этому событию крайне плохо подготовленной. На первый взгляд кажется, что в стартовавшем противостоянии у России нет никаких шансов победить, однако это не так, что и будет показано ниже.

Дело в том, что Первый цивилизационный сбой Запада сам по себе является проблемой, ибо большинство людей даже внутри Запада не приемлет новой техногенной идеологии. В связи с этим все страны Запада оказываются расколоты на две части — сторонников естественной жизни, природного начала в человеке и национальной культуры и сторонников трансгуманизма и космополитизма. Не случайно сейчас впервые за всю свою историю разногласия между республиканской и демократической партиями США стали не просто значимыми, но и принципиально непреодолимыми. Страны Европы также расколоты на два лагеря, позиции которых все больше кристаллизуются вокруг отношения к России.

Второй цивилизационный сбой Запада вносит дополнительный раскол внутри данного альянса, когда часть западных государств отворачивается от генеральной антироссийской линии из-за возникших разногласий и противоречий. Например, Венгрия с самого начала придерживалась стратегии сотрудничества с Россией и дистанцирования от Украины. Дальнейший раскол наметился после взрывов «Северного потока — 1» и «Северного потока — 2», когда Европа оказалась полностью отрезана от поставок углеводородов из России и в полной зависимости от США. Воспользовавшись ситуацией, Вашингтон установил цены на сжиженный газ в 4 раза выше цен, действующих для их собственной промышленности⁷; немецкая химическая корпорация BASF решила свернуть деловую активность и сократить количество рабочих мест, когда европейские цены на газ в 6 раз превысили их уровень в США⁸. Однако помимо этого Америка начала активно продвигать Закон о борьбе с инфляцией, предполагающий снижение налогов и энергетические льготы для компаний, инвестирующих на ее территории; кроме того, законопроект легитимирует применительно к рынку электромобилей лозунг «покупать американское». Соединенные Штаты не только осуществляют монопольное завышение цен на газ для Европы, но и перенаправляют ев-

ропейский бизнес и капитал на свою территорию. Неудивительно, что в таких условиях власти Франции и Германии начали переговоры об ответных мерах, способных разжечь торговую войну между двумя важнейшими представителями Запада — США и Европой. Тем самым спустя 8 месяцев после начала СВО на Украине наметился раскол коллективного Запада, а его единство оказалось не столь прочным.

Случай со взрывами газопроводов и ценами на газ требует хотя бы краткого комментария. Так, обрыв газопроводов, по одной из версий инспирированный США и осуществленный Великобританией⁹, сделал Америку монополистом на рынке сжиженного газа в Европе. Это позволило США поднять цены до баснословного уровня в целях обеспечения своих сверхприбылей. Даже если допустить, что цены на газ в США находятся на уровне себестоимости, то 4-х-кратное их превышение обеспечивает американским экспортерам норму прибыли в 300%, а 6-кратное — в 500%. Если же принять более реалистичную гипотезу, согласно которой уровень американских цен вдвое выше себестоимости, то приведенные оценки нормы прибыли поднимутся до 600 и 1000% соответственно. Неудивительно, что ради такой прибыли Штаты готовы пожертвовать политическим партнерством с Европой и позволить себе «не слышать» доводы не только соперников, но и партнеров.

Сегодня уже есть и другие случаи сомнительного сотрудничества внутри Запада. Например, по официальным сведениям страны НАТО передали для украинских раненых военнослужащих консервированную кровь, в которой украинские врачи обнаружили ВИЧ и гепатит¹⁰. Тем самым помощь Украине осуществляется на основе принципа максимальной экономии, даже если это прямо противоречит элементарным медицинским нормам.

Следовательно, единство Запада является всего лишь политическим штампом, а без наличия такого шанса России на успешное

⁷ См.: <https://rus-bel.online/novosti/economica/platit-za-gaz-v-4-raza-bolshe-makron-udivilsya-tsenam-amerikanskih-postavshhikov/>

⁸ См.: <https://inosmi.ru/20221028/sholts-257300349.html>

⁹ Согласно официальным заявлениям, у Службы внешней разведки РФ имеются материалы, указывающие на западный след в организации и осуществлении этих террористических актов в отношении трубопроводов. См.: <https://rg.ru/2022/10/01/razvedka-v-kurse.html>

¹⁰ См.: <https://lenta.ru/news/2022/11/03/natokrovsvu/>

противостояние возрастают. Более того, время будет играть на руку России — усиливать распад Западной коалиции и укреплять Не-Западный альянс.

Но как бы ни сказались два цивилизационных сбоя на Западе, это еще не может компенсировать плачевного состояния России после 31 года неокOLONиальной деградации. Однако здесь кроется своя интрига — расклад сил может принципиально измениться в случае рождения в РФ пассионарности этноса. Логика военного противостояния способна привести к власти иные элиты, породить востребованность профессионализма, сгенерировать дееспособную идеологию и обеспечить единство народа. Причем такой эффект не применим к Западу. Это связано с тем обстоятельством, что именно Запад занимает активную позицию и продуцирует в адрес России глобальные вызовы, на которые она вынуждена отвечать; сам же Запад находится в тепличных условиях, и их нарушение в крайнем случае приведет лишь к «восстанию масс», которое уже начинает проявлять себя; Второй цивилизационный сбой может способствовать тому, что и этот внутренний вызов элиты Запада проигнорируют. Иными словами, имеет место *асимметрия в работе модели А. Тойнби «Вызов — Ответ»*. И эта асимметрия работает в пользу России.

Реалистичность рождения пассионарности подтверждается многочисленными историческими аналогиями. Например, в 1917 году, когда страна проигрывала в Первой мировой войне, находилась многие годы под властью недееспособного правительства и испытывала давление со стороны иностранного капитала, нашлась политическая сила в лице партии большевиков и ее лидера Владимира Ленина, для того чтобы сохранить, а впоследствии модернизировать и укрепить государство нового типа — СССР. К 2000 году Российская Федерация под руководством Б.Н. Ельцина была готова к очередному распаду, однако нашлась фигура В.В. Путина с его командой, которые удержали ситуацию под контролем. Нашествие Наполеона на Российскую империю в 1812 году долгое время не получало эффективного ответа; должно было пройти немало времени, чтобы все механизмы структурной модели эволюционного скачка начали работать в полную силу.

Тем не менее в конечном счете это случилось. Аналогичная ситуация была во время войны 1941—1945 гг.: в первые годы поражение советских войск следовало за поражением, однако за 4 года произошло полное перевоплощение страны, когда и экономика, и оборонный комплекс, и вооруженные силы СССР безоговорочно превзошли потенциал Германии. Можно сказать, что для полного проявления пассионарного толчка потребовалось не менее трех лет, однако он все-таки возник. За это время появились неизвестные ранее военачальники, инженеры, разведчики и пр., которые своим талантом способствовали почти невозможной победе¹¹. Не исключено, что через 2—3 года после начала СВО Россия сможет нейтрализовать свой «низкий старт» и превратиться в эффективно управляемое государство.

Как это ни парадоксально, но война на истощение работает в пользу России, а не Запада. Дело в том, что США уже начинают перенапрягать свои силы на нескольких направлениях. Зреющий конфликт Китай — Тайвань может в любой момент радикально ослабить США — не только вооруженным столкновением, но и разрывом экономических связей, который уже осуществляется полным ходом. Нет никаких гарантий, что в период геополитической турбулентности не начнется объединение Северной и Южной Кореи. Все эти события рано или поздно приведут к ослаблению доллара в качестве мировой валюты, что станет быстрым и масштабным крахом для США. Для иллюстрации последствий такого события проделаем тривиальные расчеты, наподобие выполненных Ю.И. Мухиным (Мухин, 2022, с. 45).

В настоящее время статус доллара США позволяет стране-эмитенту напечатать соответствующие купюры и приобрести на них реальные ценности, поставляемые из-за рубежа. Такая возможность держится на международном консенсусе относительно признания Америки в качестве гегемона МГПП. Тогда рентабельность операции по выпуску долларов в международное обращение определяется соотношением их номинала и себестоимости.

¹¹ Логика протекания длительной войны хорошо раскрыта в популярной работе: https://zavtra.ru/blogs/ocherk_o_vojnah_zh_prostranstvo_vojnah_aresa_evolyuciya_i_razvitie

По имеющимся данным, себестоимость купюры номиналом в 1 и 2 доллара составляет примерно 5 центов, купюра в 5, 10, 25 и 50 долларов – 10–11 центов, купюра в 100 долларов – 12,5 цента; альтернативные источники дают примерно те же цифры¹². Тогда норма прибыли выпуска 1-долларовой купюры составит 1900% (т. е. $[(100-5)/5]100\%=1900\%$), а 100-долларовой – 79900% (т. е. $[(10000-12,5)/12,5]100\%=79900\%$). Таким образом, долларовая эмиссия на закупку товаров извне обеспечивает американскому государству рентабельность операции от 2 до 80 тыс. процентов в год. Даже если учесть все оговорки и ограничения проведенных расчетов, итоговая норма прибыли оказывается все равно фантастической. Разумеется, эта рентабельность не является тотальной для американской экономики, но наличие достаточно большого объема долларовой денежной массы, предназначенной на внешнеэкономические нужды, повышает эффективность бизнеса США до такого уровня, который находится за пределами мечтаний для бизнеса других государств мира. Эти баснословные цифры и лежат в основе столь же невероятного политического могущества США. Соответственно, стоит нарушить сложившийся эмиссионный процесс, как американское могущество начнет ускоренно рушиться. Тем более что аналитики американского издания «Fox Business» уже заподозрили Россию и Китай в работе над созданием обеспеченной золотом новой валюты, способной если не полностью заменить, то существенно потеснить американский доллар в качестве мировой резервной валюты¹³.

Для иллюстрации расклада сил в современном МГПП рассмотрим, сколько стран на настоящий момент обладают действительным политическим суверенитетом. С учетом всевозможных оговорок можно утверждать, что сегодня имеется лишь несколько стран в мире, которые независимы от прямого диктата США. Это Северная Корея, Иран, Афганистан и с некоторыми оговорками Турция и Белоруссия. Свой суверенитет пытаются отвоевать военным

путем Россия, пока мирным путем – Китай¹⁴. Индия также осуществляет финальную политическую эквилибристику по отстаиванию своей независимости; Пакистан борется за это же уже много десятилетий с переменным успехом. Если их попытки все-таки увенчаются успехом (а это более чем вероятно), то американская гегемония рухнет, а с ней ее монополия на мировых экономических рынках и феномен сверхприбыли. Дальнейший ход событий окажется уже в пользу коалиции Не-Запад.

Таким образом, столкновение мегацивилизаций Запад и Не-Запад началось, а его результат остается принципиально открытым. Любые прогнозы относительно исхода стратегического противостояния будут нелепы и безосновательны. Шанс есть у каждой стороны.

Заключение

Выше были рассмотрены основные социальные механизмы, задействованные в геополитическом противостоянии мегацивилизаций и ведущейся между ними гибридной войне. Однако даже зная и понимая работу этих механизмов и действующие в МГПП закономерности, мы не можем вынести обоснованный вердикт о том, за кем же будущее нашего мира. Как в свое время справедливо утверждал Славой Жижек (Slavoj Žižek,), движение капитала стоит за всем прогрессом и всеми катастрофами в реальной жизни (Жижек, 2012, с.189). В свою очередь Нассим Талеб ввел в оборот удачную метафору в виде так называемого *генератора событий* (Талеб, 2009), который «подпитывает» социальную систему новыми явлениями, процессами и событиями, придавая ей необходимые сложность и разнообразие. Именно круговорот капитала и лежащая в его основе логика обеспечивают работу пресловутого генератора событий и выступают в качестве неисчерпаемого горючего для бесконечного преобразования социальной системы (Балацкий, 2013).

¹⁴ Примечательно, что своеобразным критерием на политическую суверенность может служить «фильтр» международных экономических санкций. Например, Иран и Северная Корея являются рекорсменами по длительности действующих в отношении них санкций. Афганистан напрямую вел войну с США на своей территории. Белоруссия уже попала под санкции, а ранее постоянно ограничивалась в экономической активности. Россия стала рекорсменом по масштабности введенных в отношении нее санкций. Наконец, сегодня уже и в отношении Китая вводятся селективные экономические санкции.

¹² См.: <https://na-zapade.ru/zametki/usa/kakova-realnaya-sebestoimost-u-dollara-ssha-iz-chego-ih-delajut/>; <https://www.icpress.ru/news/19835/>

¹³ См.: <https://ruposters.ru/news/31-10-2022/nachalipodozrevat-kitai-rossiyu-razrabotke-novoi-obespechennoi-zolotom-valyuti>

За бортом нашего анализа в противостоянии мегацивилизаций «Запад» и «Не-Запад» остались их идеологемы, их социальный порядок и образ жизни. Именно идейные основания и их вербальные отражения определяют потенциал соответствующего государства, народа, цивилизации и мегацивилизации. Как справедливо констатировал В.А. Волконский, «...слова — это тоже дела. ...большое количество правильных слов обычно повышает вероятность общего развития этических систем сообществ и всего человечества» (Волконский, 2021, с. 43). И, наоборот, большое количество неправильных слов повышает вероятность общей деградации цивилизации. С этой точки зрения Запад все явственнее теряет позиции, генерируя в информационное пространство все более сомнительные тезисы, лозунги и ценности, что говорит не в его пользу. В России же наоборот все чаще появляются люди, говорящие правильные

слова. Дело за малым: умеющий уши да услышит. Если же этого не произойдет, то Россия позорно проиграет нынешнее цивилизационное противостояние и сойдет со сцены МГПП. В связи с этим следует помнить, что история не только не знает сослагательного наклонения, но и не ведает милосердия: государство, которое имело все основания для превращения в новый центр мира и упустившее свой шанс, не имеет права на существование и не достойно жалости.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что содержание данной статьи следует рассматривать не в качестве вереницы строгих научных утверждений, а как системное описание набора механизмов и эффектов, наиболее значимых для понимания современной исторической ситуации. Вместе с тем такое описание может существенно помочь в выработке общей политической и экономической стратегии государства.

Литература

- Балацкий Е.В. (2011). Концепция текущей реальности З. Баумана и ее приложения // *Общественные науки и современность*. № 3. С. 134–146.
- Балацкий Е.В. (2013). Новые характеристики глобального капитализма // *Общество и экономика*. № 3. С. 59–80.
- Балацкий Е.В. (2015). Концепция антихрупкости социальных систем и ее приложения // *Общественные науки и современность*, № 6. С. 116–130.
- Балацкий Е.В. (2019). Глобальные вызовы четвертой промышленной революции // *Terra Economicus*. Т. 17. № 2. С. 6–22.
- Балацкий Е.В. (2021). Институциональные реформы и человеческий капитал // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3 (51). С. 103–124.
- Бауман З. (2008). *Текущая современность*. СПб.: Питер. 240 с.
- Бжезинский З. (2007). *Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы*. М.: Международные отношения. 240 с.
- Блейк Дж. (2006). *Прозрачные стены*. М.: Молодая гвардия. 290 с.
- Волконский В.А. (2021). *Смысловые установки и роль государства в эпоху многополярного мира*. М.: Книжный мир. 384 с.
- Генон Р. (2020). *Инициация и духовная реализация*. М.: Тотенбург. 248 с.
- Генон Р. (2021). *Кризис современного мира*. М.: Академический проект. 265 с.
- Гоулман Д. (2005). *Деструктивные эмоции*. МН.: Попурри. 672 с.
- Дугин А.Г. (2010). *Конец экономики*. СПб.: Амфора. 479 с.
- Гумилев Л.Н. (2016). *Этногенез и биосфера Земли*. М.: АЙРИС-пресс. 560 с.
- Жижек С. (2012). *Год невозможного. Искусство мечтать опасно*. М.: Европа. 272 с.
- Ли Куан Ю (2018). *Из третьего мира — в первый. История Сингапура (1965–2000)*. М.: Манн, Иванов и Фербер. 576 с.
- Мухин Ю.И. (2022). *Сталин — хозяин Советского Союза: наука управления страной*. М.: Родина. 272 с.
- Петрушенко Л.А. (2020). *Мифология, философия и немного теории систем*. М.: ИНФРА-М. 118 с.
- Плеханов Г.В. (2013). *К вопросу о роли личности в истории*. М.: Лань. 26 с.

- Полтерович В.М. (2014). Почему реформы терпят неудачу // Журнал Новой экономической ассоциации. № 3 (23). С. 169–173.
- Сорос Дж. (1996). Алхимия финансов. М.: Инфра-М. 416 с.
- Стивенсон Р.Л. (2005). В Южных морях. СПб.: Пропаганда. 448 с.
- Столерю Л. (1974). Равновесие и экономический рост: Принципы макроэкономического анализа. М.: Статистика. 470 с.
- Тaleb Н.Н. (2009). Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри. 528 с.
- Тaleb Н.Н. (2014). Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус. 768 с.
- Тойнби А.Дж. (2011). Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. М.: АСТ: Астрель. 318 с.
- Хаксли О. (2018). Вечная философия. М.: АСТ. 480 с.
- Хантингтон С. (2021). Столкновение цивилизаций. М.: АСТ. 640 с.
- Циолковский К.Э. (2017). Избранные произведения в двух томах. Т. 2. М.: Книжный Клуб Книговек. 448 с.
- Шафаревич И.Р. (2003). Две дороги – к одному обрыву. М.: Айрис-пресс. 448 с.
- Шваб К. (2018). Четвертая промышленная революция. М.: Э. 208 с.
- Шпенглер О. (2009). Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действительность. Минск: Попурри. 656 с.
- Шопенгауэр А. (2011). Изречения. Афоризмы житейской мудрости. Минск: Харвест. 416 с.
- Шумпетер Й.А. (2008). Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо. 864 с.
- Энгельс Ф. (2017). Анти-Дюринг; Диалектика природы. М.: Э, 2017. 832 с.
- Balatsky E.V. (2014). Prerequisites for global geopolitical inversion. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2(32), 28–42.
- Balatsky E.V. (2022a). Russia in the epicenter of geopolitical turbulence: Accumulation of global contradictions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(4), 42–59.
- Balatsky E.V. (2022b). Russia in the epicenter of geopolitical turbulence: Signs of eventual domination. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(5), 33–54.
- Calhoun J. (1973). Death squared: The explosive growth and demise of a mouse population. *Proc. Roy. Soc. Med.*, 66(2), 80–88.
- Xu M., David J.M., Kim S.H. (2018). The Fourth Industrial Revolution: Opportunities and challenges. *International Journal of Financial Research*, 9(2), 90–95.

Сведения об авторе

Евгений Всеволодович Балацкий – доктор экономических наук, профессор, директор, Центр макроэкономических исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (109456, Российская Федерация, г. Москва, 4-й Вешняковский пр., д. 4; e-mail: evbalatsky@inbox.ru), главный научный сотрудник, лаборатория математической экономики, Центральный экономико-математический институт РАН (117418, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр., д. 47)

Balatsky E.V.

Russia in the Epicenter of Geopolitical Turbulence: The Hybrid War of Civilizations

Abstract. The article discusses mechanisms that are put into action during the hybrid war of civilizations that has unfolded at the present time. For this purpose, the concepts of two antagonistic megacivilizations – the West and the Non-West – have been introduced. We reveal the essence and genesis of the First and Second civilizational failures within Western civilization, reconstruct the anatomy of destruction of the national model of Russia's social development after 1991 under the influence of the

neocolonial governance system. We uncover and interpret the paradox of the lag in the development of the two megacivilizations, look into the genesis of the passionarity of the ethnos, and substantiate the primacy of geopolitical logic over economic logic. We provide an outlook of the current hybrid war between the West and the Non-West. The novelty of our approach consists in combining the knowledge of different sciences to explain social processes during the period of geopolitical turbulence. We look into philosophical phenomena (opposite dynamics of the material and spiritual spheres), cybernetic (full and partial cybernetic inversions), historical (birth of ethnic passionarity), political (hybrid wars), biological (neuroplasticity of the brain), cultural (cultural plasticity of civilization), economic (world currency, phenomenon of superprofits) factors. This made it possible to correlate objective and subjective factors in the confrontation between the two megacivilizations. The main conclusion of the study is that neither the West (USA) nor the Non-West (Russia) has clear advantages in the unfolding hybrid war of civilizations. The tactical superiority of the West is opposed to the strategic superiority of the Non-West; this situation does not allow us to make unambiguous predictions about the future winner.

Key words: geopolitical turbulence, world capital accumulation center, competition, war, world economic system.

Information about the Author

Evgeny V. Balatsky – Doctor of Sciences (Economics), Professor, director, Center for Macroeconomic Research, Financial University under the Government of the Russian Federation (4, 4th Veshnyakovsky Lane, Moscow, 109456, Russian Federation; e-mail: evbalatsky@inbox.ru); Chief Researcher, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation)

Статья поступила 08.11.2022.